

Драко скрестил руки: "Моя мать была Блэк, и она скучала по семье, у моего отца и его отца не было братьев и сестер, я не собираюсь разрушать это для нее. Но, во что бы то ни стало, уходи".

Гарри покачал головой: "Нет, не думаю, что уйду. Я хочу посмотреть, как долго ты сможешь продолжать в том же духе".

У Рона случится аневризма от смеха, когда он это услышит.

Драко закатил глаза: "Пойдем, мы найдем купе, а потом мне нужно будет найти других префектов".

"О, так ты тоже получил значок?" спросил Гарри, не зная, почему он не испытывает еще большей горечи по этому поводу. Он полагал, что трудно испытывать горечь, когда он так счастлив. Честно говоря, его жизнь никогда не была лучше, и даже Малфой не мог этого испортить. "Поздравляю".

Драко бросил косой взгляд через плечо, но сказал: "Спасибо. Полагаю, ты тоже".

"Нет, Рон и Гермиона".

Драко фыркнул: "О, я уверен, что все получится. Потому что Уизли - такой приверженец ролей".

"Это говорит парень, который вызвал меня на дуэль на первом курсе после комендантского часа", - ответил Гарри, - "а потом была вся эта история с дементорами, и..."

"Да, да, я понимаю, но этот год будет другим".

"Почему? Потому что мы теперь кузены или потому что Волдеморт вернулся?"

Драко повернулся к нему: "Следи за тем, что говоришь", - он понизил голос до едва слышного шепота, - "За проигрыш в войне пришлось заплатить большую цену, не думай, что ты знаешь, через что мы все прошли".

"И ты не думай, что я не сделаю все возможное, чтобы остановить вашего Темного Лорда, потому что я теперь наследник Дома Блэк".

В бледных глазах Драко мелькнуло что-то похожее на страх, и он предупредил: "Просто помни, что ты можешь потерять, Поттер".

"Я помню свою мать, - так же тихо ответил Гарри, - и никогда не забуду, что я потерял. Это ты не понимаешь, что этот монстр будет убивать и мучить своих так же легко, как и врагов. Его волнуют только две вещи: он сам и власть".

Драко сглотнул и, казалось, хотел бросить оскорбление, но тут дверь купе открылась, и Блейз Забини высунул голову: "Сюда, тупицы, если вы собираетесь говорить о семейных делах".

Драко вздохнул и жестом предложил Гарри пройти вперед. Гарри замешкался, оглянувшись через плечо Блейза, чтобы увидеть Теодора Нотта, Дафну Гринграсс и Трейси Дэвис. Гарри не мог припомнить никаких особых инцидентов, кроме нескольких усмешек и хихиканья, и подумал, что, черт возьми, Гермиона уже сказала, что они не смогут долго жить в одном купе.

Теодор пересел на другую сторону, а Дафна сказала: "Красивая сова".

Гарри улыбнулся, садясь на свое место: "Спасибо, она лучшая".

Хедвиг прихорашивалась и радостно улюлюкала.

Драко поднял свой багаж: "Ладно, до встречи".

Наступило неловкое молчание, когда Блейз сел по другую сторону от него.

Теодор спросил: "Как теперь выглядит Темный Лорд?"

Гарри поднял бровь: "Ты веришь Дамблдору?"

"Его отец - Пожиратель смерти", - холодно ответила Дафна.

"Все, что вы можете нам рассказать, будет полезно", - сказала Трейси, - "Дом Слизерин был первым, кто попал под его контроль".

"Трейси - магглорожденная, - пояснил Блейз, - а пресса была бесполезна. Фадж - идиот, раз не понимает, как сильно он помогает их стороне, поджаривая Дамблдора".

"Подождите, так вы его не поддерживаете?"

Теодор бросил кинжальный взгляд на Гарри, который поднял руки: "Просто вопрос".

Теодор прорычал: "Мы Слизеринцы, мы сделаем все, что потребуются, чтобы сохранить жизнь себе и своим семьям".

Гарри уставился на него, оценивая его.

Гарри должен был попасть в Слизерин, и, как бы ему ни хотелось думать о Роне плохо, Рон мог быть очень суров к Слизерину.

Сириус сказал, что его кузина Андромеда была распределена в Слизерин и не была такой уж плохой.

Гарри решил для себя, что этот год будет другим.

Насколько изменится его жизнь, если Слизеринцы не будут его откровенно ненавидеть?

Поэтому он спросил: "Что вы хотите знать?"

"Что, черт возьми, произошло на Последнем Задании?" спросил Блез.

"Нет, - перебила Трейси, - начнем с озера. Мы ничего не видели. Честно говоря, несмотря на всю шумиху, это был довольно скучный турнир, его следовало бы закончить с драконами".

Это рассмешило Гарри, и он стал пересказывать свои истории людям, которые не поклонялись ему, а просто хотели послушать хорошую историю о готовящейся войне, которая вполне может изменить все их будущее.

Гарри как раз дошел до того момента, когда Харрис спас его, когда Теодор, или Тео, как его называли остальные, сказал: "Что? погоди, ты хочешь сказать, что тот случайный парень на трибуне обменялся заклинаниями с Волдемортом и остался невредим?"

Гарри кивнул: "Он заблокировал Убивающее проклятие, причем несколько раз". Рассказы о том, что кто-то из его семьи был эписком, вызывали у него чувство гордости.

Возможно, миссис Малфой и Кингсли были правы.

"Это невозможно", - сказала Дафна, - "Нет такого заклинания, которое могло бы это сделать".

Гарри улыбнулся: "Он использовал трансфигурацию и заклинания подъема, чтобы убрать физические препятствия на пути".

Последовало долгое молчание.

Блейз потер глаза: "Это так просто".

"Мне обидно, что ни у кого не хватило воображения додуматься до этого", - заявила Дафна, - "Я разочарована, что не додумалась до этого".

"К всеобщей чести, - сказал Гарри, - это действительно сделало тонну стреляющих камней-дебри, но мистер Блэк отлично владеет защитными заклинаниями. Я никогда не видел, чтобы кто-то двигался так быстро, как он".

В дверь постучали.

"Не открывай, - сказал Тео, но Трейси уже наклонилась, чтобы открыть засов.

В дверь просунулась рыжеволосая голова, и лицо Рона озарилось, когда он увидел Гарри, а затем впало в замешательство, когда он увидел, кто еще с ним.

Его лицо исказилось от ярости: "Какого чёрта ты здесь делаешь, Гарри?"

Гарри почувствовал, что краснеет от грубого поведения Рона, когда все остальные были с ним так вежливы, а то и откровенно дружелюбны.

Это заставило его резко ответить: "Привет, Рон, тоже рад тебя видеть".

Рон нахмурился и чуть не сплюнул: "Слизеринцы? Правда?"

Гарри оскалился в ответ, обнаружив, что ему не нравится, когда Рон ведет себя как предвзятая задница, больше, чем Драко.

"Да", - сказал Гарри, - "Слизеринцы, знаете ли, одна четвертая часть населения школы".

"Но они же Слизеринцы", - возразил Рон.

Гарри начал выходить из себя: "Ты вообще себя слышишь? Ты грубишь, Рон".

"Я грублю?" Рон спросил: "Когда это ты бросил своих друзей, чтобы сидеть с кучкой змей?" Он указал на Тео: "Он Пожиратель смерти".

Тео не поднял палочку на prefecta, но подставил Рону птичку.

Лицо Рона стало ярко-красным, и Гарри сказал первое, что пришло ему в голову, прежде чем ситуация могла обостриться: "Во-первых, Тео не Пожиратель смерти, и мы просто разговаривали, Рон. Оставь это".

"Оставь это!?" Рон нахмурился: "Слизеринцы..."

<http://tl.rulate.ru/book/103415/3599285>